

Так как у нас не было никакого личного багажа для разбора, после выбора комнат мы решили собраться в коридоре, устеленном красным ковром.

Харухи провокаторски улыбается:

- Кён, знаешь, что?

Что я знаю?

- Кого ты прикалываешь? Ты точно не сможешь сделать то, что озабоченные парни сделали бы в такой ситуации. Я ненавижу такую обыденную модель поведения.

И что тогда я должен сделать?

- Поэтому...

Харухи ловит руки двух других девушек, склонив голову в непосредственной близости от волос неподвижной Нагато, и кричит:

- Не подглядывай!

Я вышел, даже скорее, выскочил из своей комнаты, как только группа трех девушек ушла, неугомонная Харухи среди них. Воздух тёплый, и коридор мертвецки тих, будучи незатронутым снежной бурей снаружи, но на сердце у меня совсем не спокойно. Я не радовался этому теплу, контрастирующему с холодом в моём сердце.

Я иду на цыпочках к соседней комнате и тихо стучу в дверь.

- Чем помочь?

Показывается лицо Коидзуми с приветственной улыбкой. Как только он собирается заговорить, я прикладываю указательный палец к своим губам, и он осекается. Не говоря ни слова, я прокрадываюсь в комнату Коидзуми. На самом деле, я бы предпочёл прокрасться к Асахине, но сейчас не время для этого.

- Есть кое-что, что я должен тебе рассказать сначала.

- О?

Коидзуми сидит у своей кровати и подаёт знак, чтобы я тоже сел.

- Что это может быть? Мне любопытно. Это что-то, что должно быть в секрете от тех троих?

- Ну, Нагато-то уже в курсе.

О чём я? Вы всё ещё спрашиваете?

Конечно, о произошедшем с момента исчезновения Харухи и до моего пробуждения в больничной палате. Возрождение Асакуры Рёко, второе пришествие Танабаты трёхлетней давности, совершенно изменившиеся члены Команды SOS, взрослая Асахина и проект восстановления мира...

- Это займёт какое-то время.

Коидзуми – великолепный слушатель. Мало того, что он хорошо отвечает, когда я останавливаюсь, он также сохраняет внимательность лучшего ученика до самого конца.

Поскольку я прошёлся только по ключевым событиям, объяснение всего не отняло у меня много времени. Я думал, входить ли в ужасные детали всех частей этой истории, но для простоты восприятия предпочёл компактное резюме.

Коидзуми, выслушав всё, воскликнул:

– Так вот оно что! – Он, кажется, не особо взволнован. Я вижу, как он водит пальцем возле рта.

– Если всё, рассказанное тобой – правда, я могу лишь сказать, что это всё очень интересно.

Ты пытаешься быть учтивыми со своим "интересно"?

– Нет, я, правда, так считаю, поскольку уже сам кое о чём думал. Если с вами случилось всё это, то мои подозрения только окрепли.

Моё лицо, должно быть, выражало: "Это не хорошо. Только о чём же, спрашивается, он думал?"

– Я предполагаю, что она уменьшилась.

Что?

– Сила госпожи Судзумии. Их с Нагато способности по управлению данными.

О чём ты говоришь? Я смотрю на Коидзуми. Тот невинно улыбается.

– Госпожа Судзумия стала реже создавать замкнутые пространства, как я упоминал тебе на Рождество. Почти в ответ на это, я почувствовал, что Нагато... как бы выразиться? Это ощущение инопланетного присутствия... Такие чувства, или признаки, кажется, решительно уменьшились.

– ...что?

– Госпожа Судзумия всё более и более становится похожа на обычную девушку. Равно как и Нагато, всё менее походящая на интерфейс Интегрального мыслетела.

Коидзуми смотрит на меня.

– С моей точки зрения, лучшего развития событий и не попросишь. Если госпожа Судзумия сможет примириться с действительностью, она перестанет думать о вещах, типа изменения мира, что фактически закончит мою миссию. Мне также будет на руку, если Нагато станет обычной школьницей без особых сил. Что до Асахины... ну, для тех, кто в будущем, без разницы, как всё обернётся.

Коидзуми продолжает свой монолог, как будто меня тут нет.

– Ты должен будешь вернуться в прошлое, чтобы вернуть мир и себя в норму? Это потому, что "прошлый ты" видел "будущего себя" с Асахиной и Нагато – всё так?

Угу.

– Однако сейчас мы заблудились на этой накрытой снежной бурей горе. И находимся в

особняке, который кто-то весьма тщательно для нас готовил, запертые в альтернативном пространстве, непонятном даже для Нагато. Если так и продолжится, вы все не сможете вернуться в прошлое. Значит, как минимум ты, Нагато и Асахина должны вернуться в наше пространство. Нет, это должно быть точно, ваше возвращение – установленный факт...

Было бы странно, если не так. Я не паникую по этому поводу. В тот раз я определённо слышал собственный голос. Хотя, если я должен всё же возвратиться к тому моменту вовремя, должно быть что-то, что будет сделано в будущем. Это означает, что мы не застрянем в этом сумасшедшем доме, окружённом яростной бурей, навечно – ведь благополучное спасение предопределено. Перефразируя Асахину (старшую): "..иначе б вас тут не было".

– Именно так.

Коидзуми повторяет эти слова и улыбается мне.

– Тем не менее, у меня есть другие теории, но они все пессимистические. Говоря проще, это рассуждения о том, что не имеет значения, сможем ли мы вернуться в исходное пространство-время.

Хватит ходить кругами, говори уже.

После этого вступления, Коидзуми понижает голос:

– Есть предположение, что мы – это не "настоящие мы", а просто дубликаты, находящиеся в альтернативном мире.

Коидзуми продолжает смотреть на меня, будто ожидая, пока я переварю эти слова. Честно говоря, у меня несварение.

– Я объясню это по-другому, чтобы тебе было легче понять. Допустим, что наши разумы были скопированы "как есть" и вставлены в цифровое пространство, что тогда? Давай предположим, что только наши разумы были перенесены в виртуальную реальность.

– Ты это понимаешь под дубликатами?

– Да. Скопировать можно всё, что угодно, не только разум. Это возможно для кого-нибудь на уровне Интегрального мыслителя. Другими словами, мы, пойманные в этом альтернативном пространстве, являемся не оригиналами, а просто точными копиями, сделанными в определённый момент времени. А что касается наших оригиналов... ну, возможно, они счастливо празднуют в поместье Цуруи, пока мы тут говорим.

Погоди. Я вообще ничего не понял. Может, мне просто не хватает знаний?

– Не думаю. Пример получше. Полагаю, ты играешь во всякие видеоигры. Возьмём, скажем, одну из тех фэнтезийных РПГ. Было бы разумно сохранить прогресс, прежде чем заходить в пещеру, в которой неизвестно что. Сохранение игры – вполне очевидное решение. Даже если всю группу перебьют монстры, можно будет загрузиться с точки сохранения. Пока есть дубликаты, можно держать в безопасности эталоны, позволяя копиям членов Команды SOS рисковать. Пойди что не так, нажатие кнопки сброса решит проблему. Ты находишь такую метафору уместной при нашей ситуации?

– Коидзуми...

Очень сильное дежавю поразило меня в тот момент, когда я пытался это сказать. Очень похоже на то, что я испытал в том бесконечном августе с внезапным "отключением памяти". Что это? Я вызывал из памяти воспоминания, которые не должен помнить. Ну же! Скорее!

Я промямлил:

- У нас было что-нибудь подобное в прошлом?
- В смысле, попасть в ловушку на снежной горе. Нет, не у меня, уж точно.
- Не то.

Это не связано со снежной горой. Я не о нашей теперешней ситуации. Мне кажется, что где-то в моей голове есть воспоминания о нас, заброшенных в другие измерения... и какое-то совсем нереальное место.

- Ты про тот раз, со Сверчком? Это случилось в альтернативном пространстве.
- И не это тоже.

Я продолжаю ломать голову, и едва заметная подсказка появляется. Там Коидзуми в странной одежде, Харухи, Нагато с Асахиной, и я, наконец.

- Ага, вот оно. Коидзуми, по какой-то причине я помню тебя с арфой в руках, и все мы были одеты в историческую одежду и делали что-то...
- Хочешь сказать, что сохранил воспоминания из своей прошлой жизни? Я думал, ты в такое не веришь.

Если в действительности есть такая вещь, как реинкарнация, люди должны быть более понимающими и более прощающими. Эта чепуха - простая выдумка, нужная людям, чтобы найти оправдание бегству от существующей действительности.

- Точно.

Чёрт. Ничего не могу вспомнить. Моя собственная логика утверждает, что у меня нет воспоминаний ни о каких альтернативных пространствах, но мой инстинкт глубоко внутри говорит, что это определённо не тот случай.

Что это могло быть? Хотя я могу вспомнить лишь основные моменты этих эпизодов, мимолетные видения королей, пиратов, орудийных огней космических кораблей проплывают в моём уме. Только, что на счёт этого? Память говорит, что ничего подобного не было. Но что тогда с теми кусочками, переплетёнными внутри моего сердца, которые мне не получается собрать вместе?

Кто знает, как Коидзуми интерпретирует мой озадаченный вид? Он продолжает со спокойным тоном:

- Если даже Нагато не в состоянии объяснить всё происходящее, наряду с тем, как это место давит на неё, то нетрудно заключить, кто тайный лидер, который организовал это бедствие на снежной горе с особняком.

Я ничего не могу сказать.

- Это должен быть кто-то на том же уровне, что Нагато, или выше.

- Кто тогда?

- Я не знаю, но если намерение противника состоит в том, чтобы втянуть нас в этот кризис и заставить оставаться здесь, то Нагато должна была создать самое большое препятствие этому плану.

Коидзуми касается своей нижней губы.

- На их месте, я бы в первую очередь нацелился на Нагато, которая, в отличие от меня, бессильного в одиночку, и в отличие от Асахины, является инопланетным андроидом, напрямую соединённым с Интегральным мыслителем.

По такому описанию, этот некто может превосходить Харухи. Был ли это кто-то один или целая группа, я понятия не имею. Но Нагато действительно говорила, что ее связь с хозяином была прервана.

Возможно, тайный лидер намного сильнее, чем даже создатели Нагато. Если это так, тогда мы, в действительности, уже вышли из игры...

Прямо в середине своей речи он вдруг будто о чём-то задумался, скрестив руки на груди.

- Ты точно помнишь Асакуру Рёко?

Я почти забыл, но ряд незабываемых событий в этом месяце подстегнул мою память.

- В пределах Интегрального мыслителя существует меньшинство, радикальные элементы. Подумай, если у них случится переворот, что может произойти? С нашей точки зрения, они - всемогущие сущности. Изолировать Нагато и удерживать нас в другом мире какого-нибудь другого измерения было бы для них проще простого.

Я помню эту общительную, выдающуюся и спокойную старосту класса с острым ножом. Она нападала на меня дважды, и дважды меня спасала Нагато.

- Что бы там ни было, это не изменит результат. Если мы не сможем покинуть этот особняк, то останемся здесь навечно.

Что? Как в замке Рюджина[50]?

- В точку. Могу даже сказать, что нам организовали VIP-обслуживание. Всё было предусмотрено. Уютный особняк, полный холодильник еды, ванная с горячей водой, удобные спальни... здесь есть буквально всё, чтобы обеспечить наши потребности, которые могли бы вынудить нас покинуть этот дом.

Такое существование было бы бессмысленным. Я не настолько разочарован своей жизнью, чтобы хотеть остаться жить без забот в этом неизвестном месте. Это слишком быстро, чтобы моя жизнь старшеклассника закончилась, не продлившись и года. Помимо здесь присутствующих есть ещё другие люди, которых я хочу увидеть снова. Это слишком трагично - не иметь возможности увидеть свою семью, а также Сямисэна и даже Танигути с Куникидой. И в завершение всего, я не люблю зиму. К сожалению, для исландцев, не думаю, что смогу когда-либо смириться с необходимостью провести свою жизнь среди холодного льда и снега. Можно сказать, что у меня потребность в жаре лета и шуме цикад.

- Какое облегчение слышать это от тебя, - Коидзуми драматично вздыхает.

- Последствия высвобождения силы госпожи Судзумии после осознания ситуации невозможно представить. Это могло бы быть фактическим намерением преступника. Если нет никакого прогресса, можно дать ей некие стимулы, чтобы вызвать ответные действия. Это обычная тактика. Будь всё это моделируемым окружением, а мы - простыми дубликатами оригиналов, "невидимая рука" не стала бы слишком заботиться о чём-либо. Не часто встретишь кого-то с чувством раскаяния от того, что он довёл до смерти компьютерных персонажей. Не согласен?

Раз уж он упомянул об этом, конечно, я не чувствую раскаяния. Однако персонажи видеоигры - просто цифры, я же, скорее, реальный персонаж в реальном мире.

- Сейчас главная задача - выбраться отсюда. Будет лучше иметь дело с бедствием в реальном мире, чем остаться в этом альтернативном. Путь появится; нет, скорее, мы должны его придумать. Кто бы ни поймал нас и госпожу Судзумию в ловушку, он, очевидно, наш враг. Под словом "наш" я подразумеваю не столько Организацию или Интегральное мыслетело, сколько Команду SOS.

Вот и славно. Пока ты полностью согласен со мной, я буду видеть в тебе брата.

После этого я глубоко задумался. Коидзуми присоединился к моим размышлениям, подперев подбородок рукой.

Чуть позднее...

Звук лёгкого удара ломает тишину между мной и Коидзуми. Я поднял своё тело, тяжёлое, будто приклеенное к кровати, и открыл дверь.

- Умм... ванна уже свободна. Теперь вы можете ей воспользоваться.

Асахина покрыта румянцем, так подходящим для передачи чувства сладости и невинности. Прядь влажных волос, прилипших к щеке, вызывает влечение, и бедро, выходящее из-под немного длинной футболки, невероятно сексуально. Будь моё душевное состояние в норме, я бы подумал о том, чтобы забрать её к себе в комнату, поставить в угол и наслаждаться видом.

- Где Харухи и Нагато?

Я пристально гляжу на прихожую, а Асахина красиво улыбается.

- Они пьют сок в столовой.

Будто зная о моих жаждущих глазах, она натягивает низ футболки.

- А, запасная одежда находится в примерочной. Я взяла футболку там. Полотенца и банные принадлежности - все...

Трудно выразить чувство прекрасного, возникающее при виде её, столь робкой и смущённой.

Я оборачиваюсь, взглядом останавливаю Коидзуми, быстро выхожу в проход и захлопываю дверь.

- Асахина, у меня вопрос.

- Что? - её большие круглые глаза смотрят на меня, а голова наклонена вбок в ожидании.

- Тебе есть, что сказать об этом особняке? Я нахожу его странным, а ты?

Асахина моргнула своими длинными густыми ресницами и сказала следующее:

- Умм, госпожа Судзумия думает, что это часть детективной игры Коидзуми... как это называется? Да, что-то типа прелюдии. Вот, что она сказала в спальне.

Это к лучшему, если Харухи так думает, хотя это проблема, если Асахина - тоже.

- Тогда как ты объяснишь неравномерность течения времени? Ты же была свидетелем эксперимента Коидзуми?

- Да. Но это же часть плана... да? Или нет?

Я нажимаю на лоб, пытаюсь удержать вздох. Я действительно не знаю, способен ли Коидзуми на это, но даже если замедление времени - часть постановки, это было бы слишком нечестно - не предупредить Харухи. Кроме того, разве время не специальность Асахины?

Я решаю попробовать:

- Асахина, ты можешь связаться с будущим? Прямо здесь и сейчас?

- Э?

Озадаченное детское лицо старшеклассницы смотрит на меня.

- Как я могу сказать тебе такое? Хи-хи. Это закрытая информация!

Она хихикает, будто находя это забавным, но я не шучу и не нахожу это забавным.

Однако Асахина продолжает смеяться:

- Хватит, просто пойд и прими ванну, или иначе госпожа Судзумия снова рассердится. Хо-хо.

Шагами, лёгкими, как бабочки на рапсовом[51] поле весной, миниатюрная старшеклассница подходит к лестнице и исчезает, повернув голову и бросив необычный очаровательный взгляд на меня.

Бесполезно. На Асахину нельзя положиться. Одна надежда на...

- Проклятье! - я вздохнул.

Я действительно не хочу усиливать её стресс. Хотя, как назло, она единственная, способная изменить ситуацию. Коидзуми предполагает, что это всё - игра кабинетного стратега, и кто знает, какой хаос может устроить Харухи. Даже будь у меня козырь, после всех тех ужасов, что Коидзуми рассказал мне, я не стану действовать опрометчиво. Вполне возможно, что поставивший нас в эту ситуацию только этого и ждёт.

- Что делать?

Я надеялся придумать некую хорошую идею после принятия ванны и улучшения кровообращения, но мой мозг знает себя лучше. Даже если я выжму его, не получится и половины идеи, способной изменить положение вещей. Не так уж это и просто. Я не чувствую себя обескураженным, но это немного грустно, если подумать.

Как и сказала Асахина, в примерочной были полотенца и сменная одежда. Трико и футболки были выложены в ряд на стойках поблизости. Я надел случайный набор и направился в столовую к Коидзуми.

Трое уже искупавшихся поместили целый ряд кувшинов сока на обеденном столе и ждали нас.

– Так медленно, какого чёрта вы так долго?

Как по мне, так не многим дольше, чем купалась бы ворона.

Я потягиваю апельсиновый сок, полученный от Харухи, и мой взгляд направлен не на Нагато, а за окно. Возможно из-за перегрева, Харухи выпивает залпом консервированный сок, одобрительно направив указательный палец вверх. Асахина улыбается, не ведая текущей ситуации, в то же время Коидзуми, чётко всё понимающий, делает то же самое. Нагато кажется ещё более маленькой, чем обычно, может потому, что её влажные волосы свисают вниз?

Вот только, сколько сейчас времени? Вид за окном – всё ещё снежная буря, как и раньше, но она кажется мрачной и не совсем чёрной, от чего мне не по себе.

Харухи, похоже, потеряла чувство времени.

– Пошли в игровую, поиграем.

Всё ещё в настроении играть.

– Даже караоке сойдёт, но мы так давно не играли в маджонг. Ставка – утроенное число фишек. Сойдут любые, но лучше крупного ранга, чтобы потом не возиться с подсчетом очков. Победитель определяется по последнему раунду. Кокуси и суанко-танки на якумане[52], идёт?

Хоть я и не собираюсь жаловаться на правила, но всё ещё медленно качаю головой. То, что надо делать сейчас, это не петь караоке и не играть в маджонг, а думать.

– Нам сейчас нужно поспать. Будет много времени, чтобы поиграть позже. Я действительно устал.

Перед этим мы шли в течение многих часов с лыжами на спине, будучи наполовину похороненными в снегу. Только харухины мышцы, похоже, не работали до истощения.

– Это правда... – Харухи, кажется, хотела знать, на чьей стороне все остальные. Изучив мнение каждого, – прекрасно, ладно, давайте отдыхать. Но как только мы проснёмся, я хочу, чтобы все играли, как следует! – объявила она со свечением в глазах уровня двух-трёх галактик.

Когда все вернулись в свои каморки, я присоединился к дебатам, идущим в моей голове, лёжа на кровати и придумывая выход. Печально, что мои персоналии выставили напоказ мою бесполезность в такой момент, даже ни одного конструктивного предложения не вышло. Все молчали, ожидая, что кто-нибудь "сломает лёд". Время текло, минута за минутой, моё сознание становилось всё более туманным. Зачем вообще гадать?

– Кён.

Я даже не уловил ни звука закрывающейся двери, ни шагов входящего в комнату, ни даже шуршания одежды. Я бы в любом случае испугался, но был просто потрясён тем, кто стоял

посреди моей комнаты.

– Асахина?

Свет заходил в комнату, отразившись от сияющего за окном снега, вместе с тенью, вытянутой по одной стене. Однако даже в этом тусклом свете, уверен, я вижу всё верно. Здесь стоит милая фея клубной комнаты, счастливый талисман Команды SOS, Асахина.

Асахина улыбается, называя моё прозвище, легко шагая и садясь на край моей кровати. Я подрываюсь, чтобы сесть прямо, так как её ноги, лежащие друг на друге, оказываются близко. Ощущение чего-то непередаваемого, нереального. Если приглядеться, её теперешняя одежда отличается от той, что была на ней, когда мы пожелали друг другу спокойной ночи через прихожую. Это не та длинная футболка, но одежды стало не многим больше.

Сейчас Асахина, смотрящая на меня, одета в белую рубашку, почти разорванную моим воображением, и не может приблизиться чуть сильнее.

– В общем...

Это красивое, детское лицо, кажется, чего-то хочет.

– Можно мне спать здесь?

От её слов у меня перехватило дух. (Очуметь!)

Эти влажные глаза смотрят прямо на моё лицо, пока развязная Асахина мягко опирается на моё плечо. Че... че-че-чего тут происходит?!

– Мне было страшно одной, я ходила кругами и не могла заснуть... если я буду рядом с Кёном, то должна хорошо выспаться...

Тепло горячего тела проходит через рубашку. Этот жар, который можно принять за пламя. Что-то мягкое давит на меня. Асахина обнимает мою руку и приближает лицо ко мне.

– Ты не против?

Это не вопрос – да или нет. Нет ни одного человека в мире, имеющего сердце, способного отказать Асахине в просьбе. Так что, ответ, конечно: "Да", – эта кровать великовата для одного... (спокойствие!)

"Хо-хо", – она отпускает мою руку с шикарной улыбкой и начинает расстёгивать и без того свободную рубашку. Мягкая смущающая неровность начинает медленно показываться. Полные груди, что я видел, когда Харухи заставила её быть девочкой-зайчиком и когда я случайно застал её в комнате клуба за переодеванием, те, что я нашёл на фотографиях, ныне покоящихся в скрытой папке на жёстком диске компьютера... были теперь передо мной. (Очнись, это не то!)

Всего две кнопки осталось на белой рубашке... нет, одна. Это более соблазнительно, чем полная нагота, как у первойклассной модели. Кроме того, что ни говори, в такой провоцирующей позе сейчас Асахина. (Эй!)

Асахина посмотрела на меня, прищулив глаза и бросив мне застенчивую, дразнящую улыбку. Её палец наконец отстёгнул последнюю кнопку. Должен ли я отвернуться? (сосредоточься!)

Под полностью расстёгнутой рубашкой чистая белая кожа движется вверх-вниз с каждым вздохом. На её теле, столь искусно доведённом до совершенства, что даже сама Венера забилась бы в раковину моллюска (я вам своё мнение не навязываю), на вершине одной из её гладких круглых грудей находится довольно заметная звёздочка.

Воздух вырывается из моего горла:

- Ого-го!..

Я выскочил из кровати, будто во мне пружина:

- Фига себе!

Присмотрись! Как я не заметил? Человек передо мной – не "моя Асахина". Я должен это знать лучше, чем кто-либо. Не я ли делал это в прошлый раз для проверки подлинности. Вы бы поняли, посмотрев на "это место" Асахины.

- Кто ты?

На левой груди этой Асахины нет никакой родинки.

Полуголая красавица, сидящая на кровати, говорит с несчастным видом:

- Почему? Ты не хочешь меня?

Если это настоящая Асахина (я сказал вам, что это не так!), то я должен сдержаться. Нет, нет. Проблема не в этом. Асахина никогда не стала бы прокрадываться и соблазнять меня. Я "завербован" и без необходимости для неё делать это.

- Ты не Асахина.

Я продолжаю отступать, глядя в очаровательные глаза, готовые залиться слезами. Мой разум вот-вот сойдёт с рельс. Как может мужчина расстраивать леди? Это ведь не связано с тем, что она не Асахина? (возьми себя в руки!)

- Пожалуйста, не надо, – я, наконец, произношу это. – Кто ты? Создатель этого странного дома, пришелец или Скользящий? Зачем ты это делаешь?

- ...Кён.

Асахина передо мной кажется такой грустной. Её голова низко опущена, а губы искривлены от огорчения. И тут...

- !

Она разворачивается и, как ветер, летит к двери, её рубаха поднимается в воздух. Покинув комнату, она оборачивается, смотрит на меня со слезами на глазах и исчезает в прихожей. Стук двери неожиданно громкий, и этот звук пробуждает воспоминание. Я запер её изнутри. Без ключа не должно быть никакой возможности войти снаружи.

- Пожалуйста, подождите! – в тот момент я неожиданно сказал это почтительным тоном и побежал открывать дверь.

Бах! Громкий шум. Как бы сильно я ни нажал, звук открытия двери не должен быть столь

пугающе громким. Только я подумал об этом...

- Эээ, ты...

Я налетаю на Харухи, которая, с её комнатой прямо напротив моей, высунула голову из двери и смотрит на меня с широко открытым ртом:

- Кён, ты был только что в моей комнате... ведь был?

Помимо нас с Харухи есть ещё люди, высунувшие свои головы в коридор.

- Умм... - соседка Харухи справа, одетая в футболку Асахина, тоже озадачена, а её дверь полуоткрыта.

- ... - стройное тело Нагато тоже здесь. Я смотрю по сторонам:

- Что это было?.. - Коидзуми касается кончика своего носа и бросает мне странный взгляд наряду с весьма неуклюжей улыбкой.

Становится ясно, что звук открытия двери был столь громким потому, что все пятеро открыли их одновременно. Это был резонанс.

- Почему все? Что-то случилось? - Харухи первая опомнилась и заговорила, будто глядя прямо на меня, - почему все открыли своих комнат одновременно?

Я побежал за фальшивой Асахиной... Только, было, я подумал это сказать, как вдруг кое-что понял. Предыдущие слова Харухи были грамматически неверны.

- А сама-то что? Не в туалет, случаем?

К удивлению, Харухи фактически опускает свою голову, прикусывает нижнюю губу и отвечает лишь спустя некоторое время.

- У меня был наистраннейший сон. Мне приснилось, будто ты прокрался ко мне в комнату и говорил то, что не мог бы... умм, и делал то, что не стал бы. Мне показалось это странным... в итоге, я сильно ударила тебя, и ты убежал! Что за странный сон! Да? Но это было не похоже на сон.

Если то был сон, то сейчас - его продолжение. Пока я смотрел на раздосадованную Харухи с нахмуренными бровями, Коидзуми подошёл ко мне:

- У меня то же, - он смотрит прямо мне в лицо.

- Ты появился и в моей комнате тоже. Внешне это мог быть ты, но поведение было просто ужасающим... как бы то ни было, ты делал то, что не стал бы.

Я начинаю пугаться. Мой взгляд переходит от улыбающегося лица Коидзуми, видимо в поисках чего-нибудь другого, и устремляется на Асахину. Эта - точно настоящая. Один взгляд - и всё ясно. Как я мог принять ту личность за неё? В чувствах или действиях ей не сравниться с настоящей Асахиной.

Возможно, мой пристальный взгляд смущает её. Асахина краснеет. Я появлялся перед нею? Только я решил, что так оно и было...

- Госпожа Судзумия приходила ко мне в комнату, - её пальцы собраны вместе и тревожно перемещаются.

- Та странная госпожа Судзумия... Я не знаю, как описать, она походила на фальшивку...

Да, определенно фальшивка. Несомненно то, что проблема в том, что это произошло. Почему наши подделки появились друг у друга в комнатах? Асахина - в моей. Я - у Харухи и Коидзуми. И Харухи в асахиной комнате...

- Нагато, - я продолжал прессинг, - кто приходил в твою комнату?

Внешне стойкая Нагато, которая была в футболке, как и Асахина, подняла голову и посмотрела прямо на меня:

- Ты, - сказав это шёпотом, она медленно закрыла глаза.

И затем...

- ...Юки?!

Под аккомпанемент удивлённого возгласа Харухи, звучащего в стороне, я вижу невероятную сцену. Нагато, та самая Юки Нагато, падает - будто придавленная невидимой демонической рукой - прямо на пол.

- Юки! Что случилось? Юки...

Все слишком удивлены, чтобы произнести хоть слово, и застыли на месте. Только Харухи выскакивает из комнаты и поднимает её маленькое тело.

- Ого... какая горячая! Юки, ты в порядке? Юки? Юки!

На бесчувственном лице Нагато закрыты глаза, а голова наклонена вниз. Но мой инстинкт говорит мне, что это не просто сон.

Харухи обнимает плечо Нагато и кричит с резким взглядом:

- Коидзуми, быстро отнеси Юки в её кровать. Кён, иди искать холодные подушки[53]. Тут должны быть где-нибудь. Микуру, иди готовить влажные полотенца.

Видя, что я, Асахина и Коидзуми всё ещё стоим, Харухи рывкает снова:

- Быстрее!

Увидев Коидзуми, поднимающего совершенно бессознательную Нагато, я второпях спустился с лестницы. Холодная подушка, холодная подушка, холодная подушка, где может быть холодная подушка?

Возможно, я ещё не совсем оправился от шока при виде обморока Нагато, от которого я тогда застыл на месте. Это кажется невозможным. Этот случай с поддельной Асахиной в мой комнате и нашими подделками в комнатах друг у друга - это всё мне по горло, я хочу забыть об этом. Прекратите. Это не имеет никакого отношения ко мне.

- Чёрт!

Это плохо. Проклятье. Я надеялся дать Нагато пожить мирной жизнью, как нормальному человеку, в течение следующих нескольких дней. Кто же знал, что выйдет с точностью, да наоборот.

Нигде нет и следа никакой холодной подушки, поэтому я инстинктивно зашёл на кухню. Свою холодную подушку я храню не в аптечке, а в холодильнике. Где она может быть в этом странном доме?

- Погоди-ка.

Я останавливаю свою руку, держащуюся за дверцу холодильника. Я молюсь, стараясь изо всех сил визуализировать холодную подушку у себя в голове.

Следом за этим, я открываю холодильник.

- ...здесь.

Синяя холодная подушка лежит на капусте.

Всё действительно предусмотрено. Это слишком удобно. Я не знаю, кто уделил такое внимание деталям, но из этого ничего хорошего не выйдет. Я более решителен благодаря этому парню.

Мы определенно не можем оставаться в таком месте, как это.

Я шёл из столовой с твёрдой холодной подушкой, когда увидел Коидзуми, стоящего в вестибюле и изучающего дверной проём. Что он здесь делает? Достопочтенная Харухи отправила его набрать снега, чтоб остудить Нагато?

Только, было, я хотел дать ему пару советов, как он заметил меня и сказал первым:

- Ты как раз вовремя. Посмотри-ка на это, - и он указал на дверь.

Я сглатываю слюну и смотрю туда, куда он указывает. Я вижу нечто столь невероятное, что удивлён и шокирован.

- Что... что это?!

Это всё, что я смог выдать из себя.

Мы не видели этого прежде.

- Да, этого тут не было. Я был последним, кто вошёл в дом. Когда я закрывал дверь, не увидел ничего подобного.

На внутренней стороне двери было нечто, что трудно описать. Больше всего это, пожалуй, походило на контрольную панель или пульт управления.

Доска, приблизительно 50 см в длину, вшита в дверь... или это панель интерфейса? Куча символов и чисел, не дающих мне ничего, кроме головной боли, написаны на этой панели.

Я терпеливо их изучаю. Верхний ряд:

$$x - y = (d - 1) - z$$

В нижнем ряду написано:

$$x = ? \ y = ? \ z = ?$$

Часть с "?" вдавлена внутрь. Как будто туда надо что-то вставить. Я растерянно смотрю на эти углубления...

- Принадлежности здесь, - Коидзуми указывает на группу пронумерованных блоков, размещённых в доске. Взглянув ближе, я понял, что тут располагаются три ряда цифр от 0 до 9. Я наклоняюсь, чтобы взять и рассмотреть одну из них. Внешне и по весу похожа на плитку для маджонга. Единственное отличие - на нём вырезана одна арабская цифра.

Десять видов цифр разделены на три группы и помещены в плоскую деревянную панель.

- Должно быть, это цифры, которые мы должны использовать для решения уравнения. - Коидзуми тоже вынимает одну, чтобы исследовать. - Видимо, они должны вставляться в пустые ячейки.

Я снова смотрю на уравнение, и моя голова опять начинает болеть. Математика всегда была естественным источником боли для меня.

- Коидзуми, ты можешь его решить?

- Уравнение кажется знакомым, но подсказок недостаточно. Если нужно просто уравнивать значения с обеих сторон, то есть бесконечное число возможных сочетаний. Чтобы уменьшить их количество до одного, нужен набор условий.

Я смотрю на единственную уникальную букву из этих четырёх.

- Что это может быть за "d"? Может, её значение не нужно определять?

- Она есть только сверху.

Коидзуми вертит в руках плитку с "0" и говорит пониженным голосом:

- Это уравнение... Я точно видел его прежде, но не представляю, как оно могло появиться здесь... что же это? Мне кажется, будто я видел его совсем недавно...

Он нахмуривает брови и останавливается. Редкость для Коидзуми - показать такое задумчивое лицо.

- Итак? Думаешь, это что-то значит.

Я кладу свою плитку назад в деревянную панель.

- Мне известно, что математическая задача внезапно появилась на внутренней стороне двери, но что это значит?

- Хм.

Коидзуми вышел из задумчивости.

- Думаю, это может быть ключом, поскольку двери заперты. Открыть их изнутри невозможно. Пустая трата сил - пытаться повернуть ручку.

- Что ты сказал?

- Пойди, сам попробуй. Видишь: на внутренней стороне дверей нет ни замочной скважины, ни паза для ключа. Я попробовал открыть, но не смог.

- Кто мог закрыть её? Даже если это автоматика, она должна открываться изнутри.

- Это ещё одно косвенное доказательство тому, что это место – вне здравого смысла, – Коидзуми возвращается к своей неопределённой улыбке.

- Личность преступника неизвестна, но ясно, что противник намеревается запереть нас здесь. Окна закрыты наглухо, двери полностью заперты...

- Если так, для чего уравнение на интерфейсной панели? Загадка для нас, чтобы убить время?

- Если моя догадка верна, это уравнение является ключом, чтобы открыть дверь, – Коидзуми продолжает беззаботным голосом, – я также думаю, что это – последнее средство к спасению, оставленное нам Нагато.

Я пробудил свои недавние воспоминания и полностью ушёл в них, но Коидзуми не обращает на это внимания и продолжает свои рассуждения:

- Это, можно сказать, информационный конфликт. Разновидность войны, на которую наложены некоторые ограничения. Кто-то запер нас в этом альтернативном пространстве, и Нагато нас покинула, чтобы вступить в бой с той тёмной фракцией, оставив заранее запасной выход. Результат – это уравнение. Мы должны суметь вернуться в наш мир, решив уравнение, иначе так тут и останемся.

Коидзуми стучит в дверь.

- Я не уверен, какого рода эта битва, но если это тотальная борьба между какими-то разумными формами жизни, то она идёт в виде, выходящим за пределы нашего воображения, а это лишь физическое проявление той борьбы. Этот интерфейс, должно быть, результат того боя.

Уравнение, совершенно неуместное в этом странном, таинственном доме.

- Это не совпадение, что сразу после нашего странного сна Нагато ослабла, а эта интерфейсная панель появилась... эти события – не отдельные явления, они все, так или иначе, взаимосвязаны.

Коидзуми продолжает, хорошо скрывая беспокойство.

- Это должно быть ключом от выхода из этого альтернативного пространства, клавишей "ESC", созданной Нагато.

Это заставляет меня осмотреть всю панель в поисках надписи "Copyright © Yuki Nagato". К сожалению, я не могу найти ничего подобного.

- По большей части, это всё – моё собственное предположение. В этом месте Нагато имела в распоряжении ограниченные возможности. Исходя из того, что её соединение с Интегральным мыслителем было прервано, она могла воспользоваться только собственными способностями, которые привели к этому окольному решению.

- Ты, может, и называешь это предположением, но твой тон довольно решителен.

- Хм, это верно. Организация попыталась установить контакт с помощью дополнительных средств связи, поэтому у меня есть кое-какие сведения.

Хотя я действительно хотел бы услышать больше о других инопланетянах, сейчас просто не время для этого. Неотложный вопрос – решить уравнение, написанное на этом занимательном интерфейсе. Когда я посмотрел на символы панели интерфейса и на группу цифр на этой деревянной доске, мне вспомнился спокойный голос Нагато:

- Это место вызывает у меня существенный стресс.

Я не знаю, кто мог устроить ловушку, чтобы заманить нас в этот странный дом в снегах, но я определённо не могу простить того, по чьей вине у Нагато сильный жар и обморок. Ничего у этих инопланетных ублюдков не выйдет! Неважно как, но мы все покинем это место и вернёмся на виллу Цуруи! Вся Команда SOS, без исключений, уйдёт отсюда.

Нагато уже внесла свой вклад. Хотя я не видел и не слышал этого, она, несомненно, вела войну против невидимого врага с момента нашего попадания в это альтернативное пространство. Это должно быть причиной того, почему она казалась более замкнутой, чем обычно. Она боролась, как могла, но всё же оставила нам маленькую лазейку. Значит, теперь мы должны открыть эту дверь.

- Мы должны выбраться отсюда.

Коидзуми слегка улыбается в ответ на моё заявление:

- Я тоже планирую это. Независимо от удобства, это не то место, чтобы остаться. Утопия и Дистопия – две стороны одного зеркала.

- Коидзуми, – серьёзность моего голоса удивила даже меня, – ты не можешь как-нибудь проломить эту дверь? Положение довольно мрачное. Нагато уже заболела, так что единственный, кто обладает какой-то силой, – это ты.

- Ты меня слишком переоценил.

Даже попав в такую переделку, Коидзуми всё ещё отвечает с улыбкой.

- Я никогда не говорил, что я – всемогущий экстрасенс. Мои способности могут проявляться только при определённом наборе условий. Это то, что ты должен...

Я хватаю его за рубашку и подтаскиваю к себе прежде, чем Коидзуми закончит свою чушь:

- Я не хочу слушать это! – я уставился на Коидзуми и его ехидные, ухмыляющиеся губы, – альтернативное пространство – твоя специальность. На Асахину положиться нельзя, Харухи – бомба, способная рвануть в любой момент. Не ты ли щеголял своими силами в прошлый раз, когда мы встретили Сверчка? Или Организация – это гнилое сборище тряпок?

Фактически, я и сам такой же. Я не могу сделать ничего, даже простых здравых суждений. Могу сказать, что я не дотягиваю до Коидзуми. Единственное, о чём я мог думать в тот момент – это сделать из Коидзуми отбивную, и чтобы он побил меня в ответ. Мне не получится выпускать гнев, избивая себя непосредственно, поскольку буду жалеть себя.

- Какого чёрта вы творите? – резкий крик раздаётся позади нас, и она кажется рассерженной,
- Кён, я разве не сказала тебе найти холодные подушки? Я спустилась, прождав тебя вечность, и что я вижу? Вы с Коидзуми решили заняться борьбой. У тебя чем башка забита? – Харухи держит руки на бёдрах и твёрдо стоит на ногах. Она похожа на старика, живущего со мной по соседству, поймавшего с поличным вора, крадущего хурму. – Мааетесь дурью в такой час! Подумайте о Юки хоть секунду!

Харухи рассматривает наше с Коидзуми противостояние как простую игру, возможно, потому, что думает о своём. Я отпускаю Коидзуми и поднимаю холодную подушку, недавно упавшую на пол.

Харухи выхватывает её у меня.

- Это что?

Взгляд Харухи быстро переходит на странное уравнение. Коидзуми выпрямляется и отвечает:

- Без понятия. Мы оба думали об этом. У госпожи Судзумии есть какое-нибудь мнение?

- Это не формула Эйлера?

Говорит Харухи, даже не подумав. Вот отстой. Коидзуми отвечает:

- Вы имеете в виду Леонарда Эйлера? Математика?

- Да математик, но я не знаю его имя.

Коидзуми вновь исследует странную панель интерфейса и смотрит в течение нескольких секунд.

- Да.

Он сплетает свои пальцы, будто выступая перед кем-то.

- Это формула Эйлера для планарного графа[54] или, скорее, её вариация. Как и ожидалось от госпожи Судзумии.

- Это может быть и не она. Эта "d", видимо, означает показатель размерности, я полагаю.

Так это или нет, у меня есть куча вопросов в голове. Кто Эйлер, и что он делал? Что за теория планарного графа? Мы такое проходили на математике? Только я собрался спросить, как вспомнил, что проспал большую часть уроков по математике! Так что я не решился озвучить свои сомнения.

- Нет, это не часть учебного плана старших классов. Однако задача о семи мостах Кёнигсберга должна быть тебе знакома.

А, это я знаю. Математик Ёшизаки иногда касался таких трудных вопросов на своих лекциях. Задачей была иллюстрация, изображающая два острова и движение между ними по соединяющим мостам. Я помню, что нет никакого решения.

- Верно, - Коидзуми кивает, - проблема существует на плоскости, но Эйлер доказал, что можно рассмотреть поверхность как трёхмерный объект. Плоская формула - одна из многих его легендарных работ, - Коидзуми продолжает объяснять, - этот принцип справедлив для всех

многогранников. Результат сложения всех вершин и сторон минус число рёбер должен быть равен "2".

- ...

- Видя взгляд, желающий отбросить всё связанное с математикой, Коидзуми криво улыбается и убирает одну руку за спину.

Он вынимает масляный маркер. Где он его взял? Нарочно прятал? Или получил его так же, как я холодную подушку?

Коидзуми становится на колени и начинает чертить прямо на красном ковре. Ни Харухи, ни я не пытаемся остановить его, видя, что никого не волнует, рисует ли кто граффити в этом месте.

Коидзуми изображает похожий на игральную кость многогранник.

- Как видишь, правильный шестигранник. Число вершин - 8, сторон - 6, рёбер - 12.
 $8+6-12=2$... так, или нет?

Как будто этого было недостаточно, Коидзуми изобразил новую фигуру.

- На этот раз я нарисовал пирамиду. Здесь 5 вершин, 5 сторон и 8 рёбер. $5+5-8$ всё ещё "2". Поэтому, даже если увеличить число сторон до сотен, ответ останется "2" (Эйлерова характеристика), в этом суть принципа Эйлеровских многогранников.

- Да? Тогда, думаю, понял. Но... что Харухи подразумевает под показателем размерности?

- Это очень просто. Принцип применим не только для трёхмерных объектов, но также и для плоских фигур. Только здесь формула становится: "вершины + стороны - рёбра = 1". Проблема семи мостов вытекает из этого принципа.

На ковре появляется новый эскиз.

- Как видишь, это пятилучевая звезда, нарисованная одним росчерком.

В этот раз я сам посчитаю. Тут 1, 2... 10 вершин. Сторон, так... 6 площадей. Линий больше всего, гм... всего 15. Результат: $10+6-15$ это "1".

Пока я занимался подсчётом, Коидзуми уже закончил четвёртый граф. Это похоже на кривую Большую Медведицу.

- Это применимо даже для такой закорюки.

Тебе действительно не стоит заморачиваться. Ну, раз уж ты нарисовал, я постою и посчитаю. Хмм... тут 7 вершин, 1 площадь... линий... может, 7? Понятно, ответ действительно "1".

Коидзуми надевает колпачок на маркер со своей фирменной улыбкой.

- Во всяком случае, характеристика равна "2" для трехмерного многогранника и "1" для плоских фигур. Понял? Теперь смотри на уравнение.

Маркер указывает на панель интерфейса.

- Здесь $x - y = (d - 1) - z$. "X" - число вершин, изменив формулу Эйлера, можно заключить, что "y" - рёбра. Это очевидно, если посмотреть на "z" - число сторон, которое изначально было слева, но перенесено вправо с изменением знака. Что до "(d - 1)", если мы подставим Эйлерову характеристику, будет "2" для трёхмерных объектов и "1" для плоских; "d" будет, соответственно, "3" или "2". Видимо, это "d" от слова "dimension" ("размерность").

Я молча слушаю и перевариваю. Хмм. У меня появилось общее представление. Таким образом, уравнение на доске связано с, так называемым, принципом мистера Эйлера, это ясно.

- А значит? - спрашиваю я.

- Каков должен быть ответ? Какие цифры мы должны вставить в ячейки на место "x", "y" и "z"?

- Ну...

Отвечает Коидзуми.

- Без исходного многогранника или плоского графа, на который можно сослаться, мне этого не решить.

Ну не гадство, а? Где нам искать этот твой исходный граф?

- Не знаю, - Коидзуми пожимает плечами, а я начинаю паниковать.

И тут...

Харухи, с виду полностью ушедшая в уравнение, внезапно рявкает, будто что-то вспомнив:

- Это всё неважно - ах да, Кён!

Чего ещё!

- Тебе стоит после этого зайти навестить Юки!

Я зайду и без твоих напоминаний, тебе действительно надо командовать мной и заставлять в такой манере?

- Потому что она назвала твоё имя, хотя всего раз.

Моё имя? Нагато? Ты шутишь?

- Как она назвала меня?

- Просто "Кён"!

Нагато никогда не называла меня по имени, ни разу. А, то есть, будь то моим именем или прозвищем, Нагато никогда не называла меня ими. Всякий раз, когда мы говорили с ней, она обращалась ко мне по местоимению...

Смутные беспорядочные эмоции поднимаются из моей груди.

- Нет... - возражает Коидзуми.

- Это действительно был "Кён"? Вы уверены, что не допустили ошибку?

О чём он? Интересуется шёпотом Нагато?

- Госпожа Судзумия, это очень важно. Пожалуйста, попытайтесь вспомнить.

Это весьма сильная формулировка для Коидзуми. Даже Харухи удивляется и начинает вспоминать, глядя вверх.

- Хм... ну, я не расслышала достаточно хорошо. Возможно, это был не "кён". Она прошептала это. Это мог быть "хён" или "зён". Точно не "кян" или "кюн".

- Ясно, - удовлетворённо отвечает Коидзуми.

- Это значит, что первый слог не ясен и Вы уловили только конец. Ха-ха-ха, так и есть. Нагато могла сказать не "кён" или "зён", а "йон" ("четыре").

- Четыре? - сказал я.

- Да, самая что ни на есть "четвёрка".

- И что, если это "четвёрка"?

Я умолк и обернулся на уравнение.

- Эй! - Харухи нетерпеливо сжала губы.

- Нам некогда заниматься этой игрой с числами! Вы хоть чуточку беспокоитесь за Юки? Достали оба! - она бросает холодную подушку, а её глаза превращаются в треугольники, - лучше вам заглянуть к Юки! Слышите?!

Наорав, она топает, топает и топает, поднимаясь по ступеням. Мы провожаем её глазами, и Коидзуми начинает говорить только после её ухода, полный уверенности во взгляде и голосе.

- Все условия теперь есть. Мы можем найти "x", "y" и "z". Вспомни, пожалуйста, предыдущее происшествие. Случай с подделками, который госпожа Судзумия приняла за сон, но я считаю это реальным.

Койдзуми снова достаёт маркер и нагибается.

- Давай нарисуем граф, показывающий, кто в чьей комнате появился.

Койдзуми выводит точку на ковре и подписывает её "KI".

- Это будешь ты. Асахина пришла в твою комнату.

Отсюда исходит линия, заканчивающаяся точкой с надписью "ASA".

- Госпожа Судзумия появилась в комнате Асахины.

На сей раз, он чертит линию, спускающуюся налево по диагонали, и подписывает "SUZU" новую точку.

- Тот, кто пришёл в комнату госпожи Судзумии, был ты.

И вслед за этим, он проводит линию от "SUZU" к "KI", завершая правильный треугольник.

- И тот, кто пришёл в мою комнату, был ты. А, мне стоило сказать: похожий на тебя, но не ты. Я полагаю, ты не сделал бы того, что сделал он, даже если бы сошёл с ума.

Линия идёт вниз от "KI" до точки, названной "KO".

- Нагато также сказала, что ты ходил к ней в комнату.

Теперь ясно. Коидзуми закрывает маркер и останавливается, начертив линию, идущую от моей точки направо - к конечной точке, названной "NAGA".

- Всё взаимосвязано. Почти очевидно, что наши подделки, появившиеся, казалось бы, во сне, были на самом деле явлением, созданным Нагато.

Я пристально смотрю на последний граф, начерченный Коидзуми, не отрывая глаз.

Это определённо "4", нарисованная одним росчерком.

- Осталось лишь приложить этот граф к уравнению на двери. Он оказался связан с нашими дубликатами. Раз этот граф плоский, "d" будет "2".

Коидзуми отбрасывает свою чёлку и продолжает с улыбкой:

- $x=5$, $y=5$, $z=1$. Вот и ответ. Обе половины превращаются в ноль.

Я не стал тратить время на трепет или похвалу, поскольку торопился схватить те плитки. Три из них. Теперь, когда ответ найден, чего нам ещё ждать!

Однако у Коидзуми, похоже, ещё остаются сомнения.

- Чего я боюсь - вдруг это программа удаления?

Давайте сначала спросим. Чем это может быть?

- Если мы действительно дубликаты наших личностей, то нам вообще нет никакого резона покидать это альтернативное пространство, пока наши оригиналы остаются живыми и здоровыми в реальном мире, - Коидзуми разводит руками, - этот механизм может быть настроен так, что когда решим уравнение, мы будем удалены. Для нас такое действие равносильно самоубийству. Ты хочешь продолжать нашу жизнь здесь вечно, без изменений вообще, или быть удалённым? Что предпочитаешь?

Ничего. Хотя я и не желаю вечной жизни, но и не такой отчаянный, чтобы надеяться на скорую кончину. Я - это я. Нет никого, способного меня заменить.

- Я верю в Нагато.

Даже сам удивился своему спокойствию.

- Также я верю и в тебя, что твоё решение верное. Но это доверие относится только к тому уравнению.

- Ясно, - Коидзуми улыбается любезно, будто владеет телекинезом. Вслед за этим он делает шаг назад. - Предоставляю остальное тебе. Если что пойдёт не так, я буду стоять с тобой на стороне госпожи Судзумии, ведь это мой долг и моя миссия.

Это прекрасно, раз ты этого хочешь, пока это делает тебя счастливым. В мире не так много работы, от которой ты действительно счастлив.

Коидзуми немного ослабляет улыбку и становится более серьёзным.

- Если мы действительно вернёмся в нормальное пространство, тогда я хотел бы кое-что тебе пообещать.

Он спокойно продолжает.

- После этого, если произойдёт что-нибудь, что поставит Нагато в тупик, я брошу Организацию и поддержу тебя - независимо от того, насколько это будет выгодно Организации.

Зачем поддерживать меня? Лучше поддерживай Нагато.

- В случае развития такой ситуации ты, несомненно, первым поддержишь Нагато. Помощь тебе - это помощь Нагато, через посредника, скажем так.

Его губы дрожат.

- Лично я считаю Нагато очень важным членом команды. Когда придёт время, я протяну ей руку. Хотя я, может, и часть Организации, но прежде всего я - вице-капитан Команды SOS, - глаза Коидзуми заполняются беспокойством, а выражение лица, похоже, - решимостью отказаться от любого отступления и права защищать себя. Если так, мне не стоит медлить, а нужно просто сделать то, что подсказывают инстинкты.

В середине декабря... я был брошен совсем один в чужом мире, и мне удалось выбраться, хорошенько побегав. На сей раз, конечно, я сделаю то же самое. Однако в отличие от прошлого раза я борюсь не один, а действую сообща со всеми из Команды SOS, чтобы найти отсюда выход. Замку Рюджина не на что надеяться. Не мы, а это место должно исчезнуть.

Я вставляю плитки в их ячейки без малейших колебаний.

"Клик" - послышался лёгкий, но уверенный, щелчок. Больше всего похоже на звук открывающегося замка.

Я фокусирую всё внимание на ручке, и она поворачивается!

Двери медленно открываются.

...

Случались и в прошлом моменты, когда я был не в состоянии сказать что-либо. Или был ошеломлён, или в истерике, или даже совершенно подавлен! В голове всплыли сразу все подобные ощущения: "Вы не шутите?". Пережив пространство и время, закрученные "восьмёркой", даже я был устойчив, как недоотравленный таракан, и не должен бы сейчас так поражаться.

Похоже, это не тот момент.

Я, открывший эти тяжёлые двери...

...

...нахожусь в таком состоянии, что не могу издать ни звука, как ни стараюсь.

Я не верю своим глазам. Почему мои зрительные нервы посылают в мозг такую картину? Это потому, что я совсем свихнулся? Или мои сетчатка и радужка совсем отказали?

Резкий свет сбивает меня с толку. Яркое сияние солнца сверху.

- ...это же...

Небо чистое, как хрустальный шар. Ни единой снежинки не падает на нас, не говоря уж о снежной буре. Погода ясная, на небе ни облачка, куда взгляд ни кинь. Там есть только...

...тросы подъёмника, идущие через наше поле зрения. На подвесных сиденьях сидят пары лыжников.

Мои неловкие ноги почему-то стало трудно поднять.

Это снег. Я посреди снежного поля. Блестящий белый пейзаж слепит мне глаза, ошеломляя ещё больше.

Я чувствую что-то, и когда поднимаю голову, чья-то фигура проносится мимо.

- Эй?!

Я рефлекторно отскакиваю, следуя глазами за тенью. Меня обрулил лыжник, как если бы я мешался на трассе.

- Это же...

Лыжный корт, он самый. Даже не приглядываясь, можно повсюду увидеть развлекающихся лыжников, смотрящихся вполне естественно.

Я поворачиваюсь и вдруг чувствую некоторый вес на своих плечах. Он, похоже, от лыж и палок на моей спине. Затем я смотрю на свои ноги и вижу, что обут в лыжные ботинки. Что касается одетого на мне, ну, это лыжное снаряжение, полученное мною до выхода из особняка Цуруи.

Я поспешно оборачиваюсь.

- Ааа... - Асахина выглядит, как кои-нобори[55] на ветру, с широко открытыми глазами и ртом.

- Невероятно... - Коидзуми удивлённо смотрит на небо. Они оба в знакомом наряде, уж точно не в футболках.

Тот странный дом исчез бесследно. Похоже, он уже не появится. Это всего лишь лыжный рай. Неотмеченный на картах особняк испарился, не оставив и следа...

... говоря иначе.

- Юки?!

Судя по направлению звука, Харухи должна быть прямо впереди! Я кручу головой и глазами, чтобы найти её.

Харухи рядом с Нагато, помогает ей выбраться из снега.

- Ты в порядке, Юки? У тебя всё ещё жар... а? - Харухи озирается вокруг, как даман[56], вынутый из своей норы, - как странно... мы были в особняке.

Затем она, наконец, замечает меня:

- Кён, что...

Я не ответил, а просто положил на землю свои лыжи и палки и сел на колени перед Нагато. Харухи и Нагато - обе в той же одежде, что была на них перед бурей, во время наших "гонок".

- Нагато, - в ответ на мой зов её волосы слегка движутся, и она медленно поднимает голову.

- ... - её лицо всё ещё неподвижно, а большие, как обычно, зрачки смотрят на меня. Нагато, вся в снегу, фиксирует свой взгляд на моём лице.

- Юки! - Харухи отталкивает меня и теперь держит Нагато.

- Я действительно не знаю, что случилось, но... Юки, ты очнулась? У тебя всё ещё жар?

- Нет, - быстро отвечает Нагато, стоя на ногах.

- Я просто упала.

- Правда? Но ведь у тебя был жар до этого... а? Что случилось? - Харухи прикладывает свою руку ко лбу Нагато. - Ух, ты! Температура спала. Но... - она осматривает пейзаж панорамным взглядом, - а? Метель?.. Особняк?.. Ничего нет? Это не было похоже на сон... Да? Или... действительно сон?

Не спрашивай меня об этом. Ты единственная, кому я могу отказать в техподдержке.

Пока я собирался изобразить невинность, откуда-то с близости до меня донёсся звук живого "эй!".

- Что стряслось?

Кричит Цуруя. Рядом с нею стоят три снеговика - большой, средний и маленький, и ещё одна фигура, ростом со среднего, находится неподалёку. Эта скачущая фигура, если подумать, должна быть моей сестрой.

Нам удалось вернуться.

Мы рядом с подъёмниками, неподалёку от трассы для новичков. Все пятеро на месте.

- Уфф, не важно, - Харухи решила дальше не давить, - Юки, я дотащу тебя, давай.

- Не стоит, - отвечает Нагато.

- Ах, да! - Харухи определилась. - Я действительно не знаю, что произошло и почему у меня нет зацепок, но ты точно перенапряглась. Хоть у тебя уже и нет жара, все видят, что ты не в порядке. Тебе надо отдохнуть!

И, не дожидаясь ответа Нагато, Харухи подхватила её и побежала к Цуруе и моей сестре. Её бег по снегу оставил бы позади и быстрейший из снегоходов. Будь на зимних Олимпийских играх такая категория, как стометровка по снегу с человеком за спиной, Харухи, без сомнения, взяла бы золото.

Вслед за тем...

Нас забрал Аракава после звонка Цуруи.

Нагато несколько протестовала против того, чтобы быть пациентом Харухи, по-своему проявляя свою жизнеспособность, но мой на неё взгляд, похоже, возымел эффект, и она наконец подчинилась харухиным указаниям.

Нагато, Харухи, Асахина и моя сестра первыми отправились на виллу. Коидзуми, Цуруя и я пошли назад пешком.

В середине пути Цуруя завела такую беседу:

– Вот странно, почему вы вернулись с горы, тяжело шагая и с лыжами за спиной? Что-то произошло?

– Уммм, не было бури?

– Хмм? А, ты о том снегопаде, что длился десять минут? Ничего такого особенного. Просто короткий внезапный снегопад.

Получается, что наши блуждания по снегу и вечность в странном доме для Цуруи прошли всего за несколько минут.

Полная жизни в шаге и голосе Цуруя продолжила:

– Мне интересно, почему вы все спустились в таком виде. Наверное, это из-за того неприятного падения Нагато. Слава богу, она быстро оправилась.

Коидзуми в ответ лишь слегка улыбается и не говорит ни слова. Я тоже молчу. Наблюдатель, спокойно оценивающий всё произошедшее, в данном случае – Цуруя, видел всё так, как она сказала. Раз так, давайте примем её точку зрения за основную. Мы могли быть в стране чудес или во сне, но здесь – реальность, тут находится оригинал мира.

После долгого движения в тишине Цуруя снова засмеялась и приблизилась к моему уху:

– Кён, можно спросить?

– О чём, сенпай?

– Могу сказать, что Микуру и Нагато не обычные люди, вероятно, и Харухи тоже?

Я осмотрел Цурую со всей серьёзностью и обнаружил, что её яркая внешность ни больше, ни меньше, чем видимость...

– Значит, даже ты догадалась.

– Я давно заметила! Я только не совсем поняла, откуда они. Но я думаю, что они занимаются чем-то странным у нас за спиной. А, только не говори Микуру. Деточка пытается быть как все!

Она громко расхохоталась, должно быть – в ответ на мою реакцию.

– Хмм, но Кён вполне нормальный. Ты пахнешь так же, как я.

Вслед за этим она посмотрела мне в лицо.

– Не важно. Я, правда, не хочу раскапывать, что за человек Микуру. И тебе было бы сложно ответить. Какая разница, кто она – друзья это друзья.

Харухи, кончай эти задумки с "почётным членом" или "почётным консультантом" и возьми Цурую в основной состав. Эта прямодушная девушка может лучше меня подойти на роль "обычного человека".

Цуруя легко похлопала меня по плечу.

– Позаботься о Микуру. Если у этой девочки есть что-то, с чем она не хочет, чтобы я помогала, тебе придётся взять это на себя.

Это... определённо так.

– Хотя... – глаза Цуруи засветились ещё ярче, – тот фильм, который для фестиваля. Спецэффекты были настоящие?

Возможно, Коидзуми услышал это, поскольку я заметил, как он, идя в стороне, пожал плечами и промолчал.

Когда мы прибыли на виллу, Харухи уже уложила Нагато в постель.

Она уже не выглядела задыхающейся и имела ровный цвет лица. Подобно травинке, качнувшейся от порыва ветра, она снова была собой – Нагато, какую я знаю.

Асахина и Харухи сидят у кровати Нагато, как будто они обе на вахте, а моя сестра с Сямисэном – в углу, в резерве. Возможно, они ждали меня, Коидзуми и Цурую, пришедших позже. Когда все собрались, Харухи заговорила:

– Эй, Кён. Мне почему-то кажется, что у меня был необычайно реалистичный сон. Мне приснилось, что мы были в особняке и приняли там ванну и ещё съели несколько бутербродов.

Ты просто бредишь – только я собирался это сказать, как Харухи продолжила.

– Юки говорит, что понятия не имеет, но Микуру вспоминает то же самое.

Я смотрю на Асахину, и мисс-горничная, вызывающая жалость, отвечает взглядом: "Извини".

Это не хорошо. Я надеялся оправдаться, назвав всё сном наяву или ложным восприятием, а теперь не могу выдумать никакого хорошего объяснения тому, что двое видели один сон.

Пока я обдумываю, что соврать Харухи...

– Это коллективный гипноз, – Коидзуми смотрит на меня с выражением "эй, оставь это мне" и продолжает, – на самом деле, я помню нечто подобное.

– Хочешь сказать, что нас обоих загипнотизировали? – говорит Харухи.

– Это не искусственный гипноз. В норме, гипноз на госпожу Харухи не сработал бы, ведь Вы могли бы иметь сомнения, объяви Вам заранее, что вас загипнотизируют.

– Верно, – Харухи впадает в тишину.

- Однако мы ходили кругами по снежной горе среди сплошного белого пейзажа. Вы слышали о дорожном гипнозе? Люди, ведущие машину по трассе, могут впасть в состояние гипноза, глядя на равномерно расположенные уличные фонари. С этим феноменом может быть связана и наша ситуация. Можно заснуть в поезде из-за ритмичной вибрации вагона. Таким же образом убаюкивают ребёнка, медленно ритмично глядя по спине.

- Правда? - Харухи показывает взглядом: "Впервые о таком слышу", а Коидзуми глубоко кивает:

- Точно.

Он продолжает:

- Думаю, пока мы шли в метели, кто-то сказал: "Вот бы сейчас был дом, где можно укрыться, и чтобы он был полностью оборудован и удобен..." - или что-то вроде. Во всяком случае, психическое состояние людей в бедствии не будет очень хорошим, так что неудивительно, что у нас могли быть невероятные видения. В приключенческих книгах путешественники, идущие по пустыне, часто видят миражи, разве нет?

Чёртов Коидзуми, как всё складно!

- Умм... может, ты и прав. Так оно всё и было? - Харухи поднимает голову и смотрит на меня.

Так и было. Я киваю, пытаюсь изобразить на лице выражение внезапного осознания. Коидзуми поддерживает:

- Звук падения Нагато мог вернуть нас к реальности, очевидно, так всё и было.

- Если так посмотреть, то, думаю, похоже на то...

Харухи поднимает голову ещё выше, но быстро опускает назад:

- Отлично, пусть будет так. Абсурдно думать, что у нас было такое укрытие, когда мы попали в беду. Я помню всё довольно туманно. Это похоже на сон внутри сна.

Точно, сон. Этого странного дома действительно не было, так что нечего о нём долго думать, это просто игра нашего воображения от усталости.

Единственное, что меня беспокоило - двое посторонних, не входящих в Команду SOS. Я смотрю на Цурую.

- Умм! - Цуруя подмигнула мне, улыбаясь. Я принял это за: "Ладно, ладно, так и оставим", - хотя я, может, просто слишком волнуюсь. Цуруя никак не прокомментировала и не сказала вообще ничего, только показала на лице фирменную улыбку.

Что касается второй личности, моя сестра уже уснула на коленях Асахины. Хотя во время бодрствования она может быть шумной, как орущий котенок, она восхитительна во сне. Асахина довольно смотрит на неё. Очевидно, что ни Асахина, ни моя сестра не уловили ни слова из второй половины объяснения Коидзуми.

Наконец-то! После стольких трудов настала первая ночь зимней поездки!

Нагато, видимо, не хотела оставаться в постели, но всё-таки была уложена кричащей и прыгающей обезьяной Харухи.

Я думаю, незачем заставлять Нагато спать. Даже если у тебя был замечательный сон, он остаётся всего лишь сном, когда ты просыпаешься. Главное то, что мы до сих пор вместе. Неважно, насколько восхитительным может быть пребывание в том сияющем месте, если это лишь иллюзия, исчезающая в момент, когда ты открываешь глаза. Она бессмысленна. Я это очень глубоко осознал.

Я решил пока отодвинуть в сторону некоторые вопросы. Всё это может быть выяснено позже, будь то подоплёка истории со странным домом на снежной горе или проверка того, купилась ли Харухи на впечатляющую тарабарщину Коидзуми. Конечно, это всё сейчас, похоже, не имеет значения, пока она так занята заботой о Нагато.

По какой-то причине мне хочется вдохнуть немного наружного воздуха, а может – просто сбежать от демонического голоса Харухи, проникающего ко мне в голову. Я почему-то не чувствую холод, пока звёзды и их отражённый от серебряного пейзажа свет выглядят так необычно.

– Но...

Завтра будет последний день года. В канун Нового года развернётся тщательно спланированная Коидзуми детективная драма. Харухи тоже постарается с праздничной гулянкой.

Как бы то ни было, всё получится, в конце концов. Только сначала нужно будет позаботиться о себе. Это такая редкая для Нагато возможность отдохнуть и расслабиться. Какая разница, когда она обычно спит, и нужно ли ей спать вообще, ей стоит просто снять напряжение и подчиниться уговорам. Положить Сямисэна к ней на кровать будет отличной идеей, ведь так замечательно иметь быстрый постельный нагреватель.

Я говорю про себя, глядя на бесконечное снежное поле:

– Хотя бы этой ночью, не дайте буре снова начаться.

Если Нагато видит сны, пусть ей приснится хороший... хотя бы сегодня.

По крайней мере, у меня нет причин не пожелать ей доброй ночи.

И наконец, я хочу ещё загадать желание звёздам. Хотя сейчас не Танабата и не канун Нового года, и это никак не связано с историей Альтаира и Веги, но я хочу, чтобы хоть одна звезда приняла моё желание, ведь их так много во вселенной.

– Пусть наступающий год будет хорошим.

Пожалуйста, исполните это, кто бы ни был на этих звёздах.

<http://tl.rulate.ru/book/12701/259103>